

УДК 94(47) (100)"1914/19")

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ПРОВИНЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)¹

Е. В. Симонова

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
кафедра истории и археологии, г. Тула, Россия

В статье рассмотрены взаимоотношения городских органов самоуправления с действующими местными органами власти, представления о власти гласных городских дум и управ, а также членов местных социалистических организаций и тульских рабочих, так или иначе влиявших или выступавших от имени действующей власти в условиях Первой мировой войны и развившейся на ее фоне революции 1917 г. Основой статьи стали делопроизводственная документация местных органов власти, статистические материалы Государственного архива Тульской области, местная пресса, мемуары современников.

Автор обосновывает мысль, что в годы войны роль местных органов самоуправления усилилась. Однако ни Временное правительство, ни политически активные деятели местного самоуправления (меньшевики и эсеры) не смогли создать властные структуры, могущие стабилизировать обстановку. Новый этап в смене власти был неизбежен.

Ключевые слова: *Первая мировая война, общество, Тульская губерния, социалистические организации, городское самоуправление.*

С первых послереволюционных лет и до настоящего времени предпосылки и результаты революции 1917 г. являются предметом оживленной дискуссии, несмотря на смену методологических подходов. Имеется немало работ советских и зарубежных историков, посвященных исследованию эскалации множественных социальных конфликтов, социальных и политических стратегий поведения населения в условиях революционных катаклизмов. К началу XXI в. овладение отечественными историками новыми подходами в исторических исследованиях открыло новые перспективы для изучения истории революционных процессов во всем их многообразии. На современном этапе исследователей привлекают темы, направленные на изучение социально-политической природы революционного процесса, мотивов выбора стратегий поведения, эволюции и крушения властных структур, реакции общества на политические изменения, социально-экономической обстановки в

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант РГНФ №14-01-00383 «Города Тульской губернии в условиях социальной трансформации начала XX в.»).

условиях острого внутреннего политического, изменения социального и культурного конфликта в период Первой мировой войны и революции. Большинство опубликованных трудов посвящены таким аспектам темы, как политическая борьба за власть, поведение рабочих и крестьян, их реакции на власть и степень участия в ней, повседневная жизнь в тылу, личностные характеристики политических лидеров².

Многообразие проявлений революционного процесса обуславливает необходимость комплексного и детального изучения заявленных аспектов на локальных территориях. Подобный подход позволяет исследовать взаимопроникновение и взаимовлияние социокультурных, социально-экономических и социально-политических факторов в революционном процессе, взаимодействие и взаимовлияние власти и общества, а также выявить степень их влияния на пути развития исторического процесса, типично или своеобразно проявляющегося на местах.

Данная статья написана по материалам Государственного архивного учреждения Тульской области «Государственный архив», местной печати («Тульская молва», «Пролетарская правда», «Земля и воля», «Голос народа»). В названии статьи использованы термины «власть» и «общество». Заявленная «власть» рассматривается в большей степени как отношение к легитимной власти, а также как представления о власти, к которой необходимо стремиться, по мнению основных участников политического процесса 1914–1918 гг., – местных органов городских дум, социалистических организаций. Понятие «общество» имеет различные толкования, однако все они имеют общий подход: «общество» в основном понимается как совокупность различных устойчивых социальных групп, их социальных позиций и взаимодействий между ними. В данном случае – это наиболее значимые для революционного процесса группы – рабочие, представители социалистических организаций и городского самоуправления.

В научной литературе многократно повторен и доказан тезис об определяющем влиянии Первой мировой войны на радикализацию общества (во всем его структурном многообразии). Тем интереснее микроанализ процессов,

² Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М., 1997; Булдаков В. П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М., 2012; Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала 1917–1922 гг. М., 2001; Опыт мировых войн в истории России: сб. ст. / редкол. И. В. Нарский и др. Челябинск, 2007; Ильюхов А. А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны (1917–1921 гг.). М., 2007; Падение империи, революция и гражданская война в России / сост. С. М. Исхаков. М., 2010.

Buldakov V. P., *Krasnaja smuta. Priroda i posledstvija revoljucionnogo nasilija*, M., 1997; Buldakov V. P., *Utopija, agressija, vlast'. Psihosocial'naja dinamika postrevoljucionnogo vremeni. Rossija, 1920–1930 gg.*, M., 2012; Narskij I. V., *Zhizn' v katasrofe: Budni naselenija Urala 1917–1922 gg.*, M., 2001; *Opyt mirovyh vojn v istorii Rossii: sb. st., redkol. I. V. Narskij i dr.*, Cheljabinsk, 2007; Il'juhov A. A., *Zhizn' v jepohu peremen: material'noe polozhenie gorodskih zhitelej v gody revoljucii i grazhdanskoj vojny (1917–1921 gg.)*, M., 2007; *Padenie imperii, revoljucija i grazhdanskaja vojna v Rossii*, sost. S. M. Ishakov, M., 2010.

развивающихся на местах. Как война повлияла на повседневную жизнь горожан типичной для центральной России Тульской губернии? Как социально-экономические изменения повлияли на деятельность дум и управ и их позицию по отношению к власти? Какова динамика нарастания оппозиционных настроений в городском самоуправлении? Какую роль в эскалации социального и политического конфликта играли местные социалистические организации? Как реагировали рабочие на происходящие изменения в экономической и политической жизни в стране и на местах? Какую роль они сыграли в революционном процессе на местах? Ответить на эти вопросы возможно на основе детального анализа событий и явлений, проявлявшихся в губернском и уездных городах, потому как революционный процесс, развивавшийся на селе, имел свою специфику и требует отдельного рассмотрения.

Тульские города во многом являются типичными для Центральной России, которую ученые XIX – начала XX в. условно разделяли на Центрально-Промышленную и Центрально-Земледельческую области. Тульская губерния, находившаяся в прямом смысле на границе этого деления, по сути, аккумулировала в себе типичные черты этих районов и становилась «зеркалом» социально-экономических и политических процессов как в городе, так и на селе. В целом губерния была земледельческой, только 12 % населения проживали в городах, однако в губернском центре проживали 64 % всего городского населения губернии в 1900 г. и 63 % в 1915 г.³

Тульские города были малочисленны и, несмотря на увеличение количества жителей во второй половине XIX в., сохранили низкие темпы естественного прироста. В начале XX столетия заметный рост числа горожан наблюдается в Белеве, Ефремове и Кашире. Объясняется эта тенденция тем, что именно эти города были в большей степени связаны с торгово-промышленной деятельностью. Тула как один из самых развитых промышленных городов Центральной России притягивала на заработки население округи.

За годы Первой мировой войны несколько изменился корпус источников, на основании которых можно проследить динамику численности городского населения. В Государственном архиве Тульской области не сохранились отчёты уездных исправников, которые являлись основой для Всеподданнейших отчетов губернатора, данные из которых перепечатывались в Обзорах Тульской губернии. В связи с необходимостью введения в 1916–1917 гг. карточек на продукты первой необходимости сотрудниками статистического отделения Тульского губернского земства в Туле была проведена перепись населения. К хозяйственным мотивам необходимости переписи добавилась потребность в учёте населения в связи с подготовкой к выборам в городскую думу. По переписи в Туле проживало 154 582 человека⁴. Выборочное рассмотрение состава жителей (4362 чел.) по основанию продолжительности проживания в городе показало, что 25 % не являлись ко-

³ Подсчитано по «Обзорам Тульской губернии» за 1900–1914 гг. (Тула, 1901–1915).

⁴ Государственный архив Тульской области (далее – ГАТО). Ф. 4. Оп. 6. Д. 352. Gosudarstvennyj arhiv Tul'skoj oblasti (GATO), F. 4, Op. 6, D. 352.

ренными жителями, а прибыли в город либо в связи с военными обстоятельствами, либо по другим причинам⁵. Выборочные данные явно занижены, так как за годы войны в тульские города прибыли беженцы и по данным за январь 1916 г. в Туле их насчитывалось 9950 человек, в уездных городах – 3017, в сельской местности губернии – 20545⁶. Малочисленность населения тульских уездных городов, их узкая хозяйственная деятельность вследствие малочисленности предприятий и чуть более бойкая торговая деятельность во многом обуславливали социально-экономическую среду в мирное время. Война внесла свои коррективы в повседневную жизнь горожан: начался постепенный рост цен на продукты первой необходимости, за 1914–1916 гг. цены выросли в 4 раза⁷.

Фактическая власть в представлениях населения сосредоточивалась в местных органах самоуправления. Компетенция органов городского самоуправления была очерчена в Положении 1892 г., которое узаконило право администрации при определённых обстоятельствах назначать как руководящих должностных лиц, так и гласных думы. С этого момента все члены управы (кроме городского головы, его помощников и замещающих их лиц) считались на государственной службе, назначались и увольнялись с должности администрацией. В соответствии с Положением значительно расширился круг вопросов, постановления по которым утверждались административной властью (министерства внутренних дел, губернатора). Губернатор мог приостановить действие вообще любого постановления думы, в том числе и не нуждавшегося в утверждении. Однако во время войны органам городского самоуправления приходилось решать хозяйственные вопросы, проявляя всё большую самостоятельность. Особенно это касалось продовольственных вопросов. Процедура обсуждения и принятия решения по установлению твердых цен была следующей: от тульского губернатора поступало распоряжение с цифрами, а далее дума обсуждала и устанавливала по городу окончательные цены. На местах торговцы постоянно жаловались: «... на мясо и баранину ввиду дорогих цен по установленной таксе торговать положительно невозможно»⁸. Несмотря на установление такс, цены постоянно росли. Городским думам требовалось подстраиваться под реалии жизни и увеличивать так называемые «твёрдые» цены⁹.

⁵ Антонова И. А. Переписи города Тулы 1916–1917 гг. // Тульский краеведческий альманах. 2009–2010. № 7. С. 54.

Antonova I. A., *Perepisi goroda Tuly 1916–1917 gg.*, Tul'skij kraevedcheskij al'manah, 2009–2010, № 7, S. 54.

⁶ Тульская молва. 1916. 6 янв.

Tul'skaja molva, 1916, 6 janvarya.

⁷ ГАТО. Ф. 73. Оп.3. Д. 607. Л. 4; Д. 732.

GATO, F. 73, Op.3, D. 607, L. 4; D. 732.

⁸ Там же. Д. 733.

Ibid, D. 733.

⁹ Там же.

Ibidem.

Журналы заседаний городских дум в Тульской губернии за 1914–1917 гг. свидетельствуют о том, что политика в думы пришла только в 1917 г., после свержения самодержавия. Основные вопросы, обсуждаемые на заседаниях в течение 1914 и в начале 1917 г., были типичные для мирного времени: административные (выборы комиссий городского самоуправления, попечителей образовательных учреждений, богаделен и больниц, проверки городских общественных банков), финансовые (использование полученных от правительства ссуд, составление и утверждение смет городских доходов и расходов, смет на постройку новых зданий для гимназий и больниц, оценка городских имуществ, определение условий аренды, благоустройство мест городских увеселений, выдача пособий девицам «по выходе замуж», проведение водопровода, установление такс для извозчиков, ремонт дорог, прошения о займах для нужд города, закупка книг для библиотек)¹⁰. Ежемесячно гласные местного самоуправления собирались на заседания, обсуждали практические действия по выполнению циркуляров губернатора. Они в основном касались правил торговли в военное время, обеспечения продуктами населения, поддержания внутреннего правопорядка.

Однако с весны 1916 г. в повестку дня всё чаще включаются вопросы о повышении жалования городским служащим (сторожам, служащим канцелярии, членам пожарной команды) в связи с «вздорожанием продуктов», об установлении твёрдых цен на продукты первой необходимости, о возможном введении карточек на сахар и мясо, об устройстве барачков для заразных больных, об организации лазаретов и госпиталей, об обеспечении необходимым беженцев и эвакуированных семей нижних чинов из фронтовой зоны.

Проблема продовольственного снабжения городов нарастала постепенно. Ситуация по городам складывалась по-разному. Например, Веневская городская дума в заседании 17 августа 1916 г. констатировала, что отмена твердой таксы на продукты распоряжением тульского губернатора в июне 1915 г. привела к тому, что в Веневе «не наблюдалось отсутствия необходимых продуктов продовольствия» и повышения цен на продукты не наблюдалось, а даже «наоборот отмечалось то обстоятельство, что цены на некоторые продукты стояли ниже тех местностей, где были введены в действие таксы». Однако было замечено, что «на местном рынке отсутствовали и не привозились некоторые необходимые для жизни продукты, так как цены в местах приобретения их стояли значительно выше местной таксы» и «нареканий жалоб от населения на несоразмерность повышения в городе цен на продукты не было»¹¹. 23 сентября 1916 г. на заседании Каширской думы говорилось, что «жители города не получают сахара более 4 месяцев, терпят большую нужду, покупая вместо сахара конфеты и платя за них по 1,20 коп. и дороже за фунт»¹². В сентябре Ефремовская дума отмечала, что

¹⁰ ГАТО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 607, 728, 729, 727, 730, 731, 733, 734.

ГАТО, Ф. 73, Оп. 3, Д. 607, 728, 729, 727, 730, 731, 733, 734.

¹¹ Там же. Д. 730.

Ibid, D. 730.

¹² Там же. Д. 733.

«недостатка в мясе не ощущается, а сахар в продаже совершенно отсутствует», также гласные отмечали, что «в последнее время цены в особенности на дрова значительно и быстро повышаются и управою закупаются дрова уже дороже цен, назначенных таксою»¹³. Цены на керосин за 1916 г. выросли и при этом стала ощущаться его нехватка. Газета «Тульская молва» практически в каждом номере печатала статьи под названием «Керосиновый кризис», а по оперативно предоставляемой читателям информации следовало, что тульский губернатор для решения продовольственного совета выезжал в Петроград, а тульская дума даже обращалась в Госсовет за финансовой помощью для закупки продовольствия. И если ранее запрашиваемые суммы исчислялись десятками тысяч, то к концу 1916 – началу 1917 г. – уже сотнями¹⁴. 22 февраля 1917 г. газета поместила весьма символичный рассказ под названием «Из дневника обывателя» за подписью автора, назвавшегося «граф Монте-Кристо»: «Понедельник – погода ужасная. Вставать не хочется. Послал за булками. Булок нет. Вторник – погода ещё ужасная. Электричество потухло. Посылал за керосином. Керосина нет. Среда – на улице метель. Выпить страшно хочется. Посылал найти водки. Водки нет. Четверг – погода прескверная. Каши с маслом хочется. Посылал за крупой и маслом. Ни того, ни другого нет. Пятница – погода отвратительная. Редьки страшно хочется. Посылал за редькой и, поймите, редьки нет. Суббота – погода сверхъестественно скверная. Хочется «всего». Посылал за “всем” – ничего нет. Хоть бы посадили этих проклятых мародеров. Воскресенье – страшная буря. Метель. Ни за чем не посылал. Ибо человек предполагает, а Бог располагает – самого посадили»¹⁵.

Картина хозяйственной разрухи в февральских номерах тульской прессы 1917 г. была налицо: продуктов – острая нехватка, в хлебопекарнях и булочных прекратилась выпечка хлеба, «по улицам города, особенно ночью, стали разгуливать голодные бездомные собаки»¹⁶. 20 февраля «внезапно заболел» член городской управы С. Ф. Занфтлебен. Болезнь объяснили «чрезмерным переутомлением и нервным расстройством». Газета писала «Кстати сказать – при такой напряженной работе, какую приходится вести в настоящее время деятелям тульского городского общественного самоуправления, нет ничего мудреного, что физические силы и энергия в конце концов не выдержат, надломятся ... Городской голова А. А. Смирнов как-то в заседании думы выразился – “мы работаем не 12, а 24 часа в сутки и это верно”. Работы в данный момент в городском управлении требуют

Ibid, D. 733.

¹³ ГАТО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 732.

ГАТО, Ф. 73, Оп. 3, Д. 732.

¹⁴ Тульская молва. 1916, январь–февраль 1917 г.

Tul'skaja molva, 1916, janvar'-fevral' 1917 g.

¹⁵ Там же. 1916. 22 февр.

Ibid, 1916, 22 fevralya.

¹⁶ Там же. 1917. 22 февр.

Ibid, 1917, 22 fevralya.

особого напряжения мысли, энергии и воли». А 25 февраля газета сообщила о заболевании городского головы¹⁷.

На фоне экономических проблем нарастала политизация городской жизни. Наиболее активными социальными слоями, участвующими в революционном процессе 1917 г., были рабочие – в городе, крестьяне – на селе. Конечно, в Туле таких крупных по количеству работающих на заводе рабочих, как в Петрограде, не было. Но за годы войны произошли изменения, которые повлияли на социальный облик рабочих в губернском центре. В 1912–1913 гг. оценочно-статистический отдел провел перепись предприятий и зарегистрировал 726 заводов на территории Тульской губернии. В 1917 г. это число сократилось до 366, при этом действующих в 1913–1914 гг. было 308, а к 1917 г. – 220. При сокращении предприятий количество рабочих, наоборот, увеличилось: с 24731 до 45167 чел.¹⁸ В связи с запретом в начале войны продажи спиртных напитков и прекращения винокурения было закрыто 85 винокуренных заводов. С другой стороны, война стимулировала развитие предприятий металлообрабатывающей промышленности, машиностроительных заводов. Увеличение числа рабочих главным образом приходится на тульские оружейный и патронный заводы. Например, на патронном заводе в 1913–1914 гг. работало 6000 рабочих, а в 1917–1918 гг. – уже 14654 чел., на оружейном произошло увеличение соответственно с 7481 до 26711 чел.¹⁹ Численность рабочих Косогорского металлургического завода за эти годы увеличилась с 500 до 2850 чел. Концентрация производства и рабочих достигла больших размеров на предприятиях тяжёлой промышленности, на долю которой приходилось три четверти рабочих крупных промышленных предприятий и более трёх четвертей всей промышленной продукции. Однако, несмотря на существование крупных заводов и фабрик, основная масса предприятий носила мелкотоварный характер²⁰. Рабочие мелких частных фабрик и заводов составляли около 70 % всего фабрично-заводского пролетариата Тульской губернии. Наиболее распространёнными были предприятия с числом рабочих 30–100 чел. (сведения о числе рабочих на 155 предприятиях, действовавших в 1913 г. и на 214 – в 1918 г. отсутствуют).

Основные промышленные предприятия и подавляющая масса рабочих сосредоточивались в городе Туле. Положение рабочих оружейного завода и железнодорожников отличалось от положения других фабричных и заводских рабочих. Среди первых было значительное количество потомствен-

¹⁷ Тульская молва. 1917. 25 февр.

Tul'skaja molva, 1917, 25 fevralya.

¹⁸ Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Тульской губернии. По данным Всероссийской Промышленной и профессиональной переписи 1918 года. Тула, 1919. С. 1.

Spisok fabrik, zavodov i drugih promyshlennyh predpriyatij Tul'skoj gubernii. Po dannym Vserossijskoj Promyshlennoj i professional'noj perepisi 1918 goda, Tula, 1919, S. 1.

¹⁹ Там же.

Ibidem.

²⁰ Там же. С. 7.

Ibid, S. 7.

ных высококвалифицированных, хорошо оплачиваемых, пользующихся привилегиями администрации рабочих. Свыше 40 % оружейников имели собственные дома и приусадебные участки. Многие из них занимались кустарными промыслами, нередко используя наемную рабочую силу. Однако, за годы войны в составе тульских рабочих произошли изменения: часть кадровых рабочих была призвана в армию, увеличение численности рабочих крупных предприятий происходило за счёт кустарей, выходцев из крестьян, женщин и подростков. Около 32 % оружейников составляли недавние крестьяне. От войны пострадали самые незащищённые в экономическом плане слои населения, что вынуждало их искать заработок на военных заводах, наращивающих своё производство. Свои проблемы и чаяния «новички» принесли с собой на заводы. Бежавшие от нужды люди стали наиболее подвижной социальной средой в городе. Именно поэтому свою деятельность тульские социалисты сосредоточили на оружейном и патронном заводах. Социальным составом заводов обусловлен и тот факт, что на военных заводах большей популярностью пользовались эсеры, чем меньшевики.

Экономическое положение рабочих к началу 1917 г. было крайне тяжёлым, таким оно оставалось и после февраля. Экономисты того времени отмечали, что «хозяйственная жизнь дезорганизована сверху до низу. Расстроен транспорт, рынок топлива, рынок металла, рынок продовольственный, рынок текстильный и т. д. Но самое важное – расстроен рынок труда»²¹. Война обострила социальный кризис. Рабочие оружейного и патронного заводов работали по 12 и более часов, реальная заработная плата по сравнению с довоенным уровнем снизилась в 3–4 раза, в то время как чистая прибыль акционеров тульских меднопрокатных заводов к 1916 г. превысила 15,5 млн руб. (до войны она составляла 1,8–2,8 млн руб.)²². Массовое недовольство рабочих таким положением сыграло определяющую роль в революционном процессе 1917 г. По мнению В. В. Журавлева, «в феврале 1917 г. российское общество привели в движение острая неудовлетворенность значительных масс населения своим положением, обстановка ожидания перемен, резко возросшие надежды и иллюзии относительно возможности быстрых, эффективных подвижек к лучшему. Субъекты, носители всех этих настроений, и составляют к началу революции “выжидающее большинство”, которому предстоит найти или потерять себя и свой интерес в революционных буднях. От того, как и по каким путям пойдут эти поиски, какой они эффект дадут тем или иным социальным группам, зависят ход и результаты революционного процесса»²³.

²¹ Известия центрального промышленного комитета. 1917. 22 март.

Izvestija central'nogo promyshlennogo komiteta, 1917, 22 marta.

²² Там же.

Ibidem.

²³ Журавлёв В. В. Революция как способ реализации личного интереса: К постановке проблемы // Революция и человек: социально-психологический аспект. М., 1996. С. 21.

Zhuravl'jov V. V., *Revoljucija kak sposob realizacii lichnogo interesa: K postanovke problemy*, Revoljucija i chelovek: social'no-psihologičeskij aspekt, M., 1996, S. 21.

После отречения императора, установления власти Временного правительства в центре, на местах начался процесс формирования новых структур власти – аппарата комиссара Временного правительства. Как и в Петрограде в Туле был создан Совет рабочих депутатов. Его социальный и партийный состав выглядел следующим образом: рабочих – 40 %, солдат – 36 %, служащих – 10 %, прочих – 14 %, меньшевиков – 22,1 %, эсеров – 10,4 % большевиков – 9,9 %, прочих партий – около 5 %, остальные беспартийные. Отношение между государственными органами и Советами нельзя рассматривать как разделение властей. Советы не были исполнительной властью при законодательной власти Временного правительства, которое формально имело свой исполнительный административный аппарат. Однако фактически без санкции Советов власть правительственных органов была не полной.

Неопределённость политической ситуации носила двойственный характер. С одной стороны, меньшевистско-эсеровский Тульский Совет принял решение работать «в полном согласии с губернским исполнительным комитетом Временного правительства», с другой – оставил за собой широкое поле для критики и давления на буржуазные органы власти. Вопрос взаимоотношения официальной и общественной властей стал определяющим в политике тульских социалистических организаций и имел конфликтный характер: составляя большинство в оппозиционных друг другу органах, меньшевики и эсеры должны были корректировать свою политику в зависимости от политической ситуации, обязанностей по занимаемой должности и позиции, принятой партией по данным вопросам. Это потребовало от политических организаций города и губернии самостоятельного осмысления происходящих событий, гибкости в выработке стратегии и тактики, заставляло лавировать, идти на компромиссы.

Тульский Совет выступил за созыв Учредительного собрания, рассматривая подготовку к нему не только как агитацию за народно-демократическую республику, но также как создание более благоприятных условий для борьбы со своими классовыми противниками²⁴. При этом меньшевики указывали, что капитализм не изжил себя и поэтому в настоящее время не нужно резко обострять классовых противоречий путем непомерных требований к имущим классам населения²⁵. Тульские эсеры поддержали идею коалиции социалистов с буржуазией и призвали оказывать всеобщую поддержку такому Временному правительству. Местные социалисты пытались убедить кадетов, что социалисты не враги, а друзья Временного правительства: «Бедные кадеты так растерялись, что приняли новое правительство за диктатуру пролетариата. Во Временное правительство входят не только социалисты, но и кадеты (Терещенко,

²⁴ Голос народа. 1917. 7 апр.
Golos naroda, 1917, 7 aprelya.

²⁵ Там же. 1917. 3 апр.
Ibid, 1917, 3 aprelya.

Коновалов, Шингарев и другие). В глазах запуганного стада – и Львов, и Шингарев, и Терещенко ведают теперь делом диктатуры пролетариата. Свой своих не познаша»²⁶.

Авторитет Советов был очень высок, именно этот орган в глазах туляков олицетворял собой власть. Демократическая система управления страной, установившаяся в начале марта, создавала известную почву для политических вариаций в центре и широкой самостоятельности на местах. Правительственные кризисы (апрель–октябрь 1917 г.) вынуждали социалистов постоянно находить все новые пути сохранения установившейся власти. Местные Советы, имевшие достаточный авторитет, находились в постоянном напряжении. Губернские и уездные Советы, горя желанием поддержать демократические начинания, не желали брать на себя полную политическую ответственность и вели компромиссную политику. Двойственность позиции социалистов после февральских событий превратила Советы, общественную по своей сути структуру, в полугосударственный аппарат. А государственные органы вынуждены были в своей деятельности постоянно учитывать позицию Советов. Такое положение влияло на усиление политической и экономической нестабильности в губернии.

Главным событием в местной политической жизни Тулы стали демократические выборы городской думы. Организации социал-демократов меньшевиков, социалистов-революционеров, Бунда и еврейской социал-демократической рабочей партии выступали единым блоком²⁷. Большевики организовали свой блок, в который вошли организации социал-демократов Польши и Литвы, социал-демократов Латышского края и военная²⁸. 30 июля 1917 г. в Туле состоялись выборы²⁹. Степень избирательной активности тульского населения составила 56,5 %. Внушительная победа социалистов на муниципальных выборах вселяла надежды на их успешность на выборах в Учредительное собрание. Однако к началу августа резко проявилось политическое расслоение в социалистических организациях, и наметилась тенденция падения влияния в массах, усугубившаяся на фоне экономических проблем.

И официальная власть, и общественная в лице Советов пытались решать экономические вопросы. Тульский Совет взял на себя роль главного арбитра в решении многих трудовых конфликтов (увольнений, повышения зарплат)³⁰. Губернский исполнительный комитет

²⁶ Голос народа. 1917. 6 мая.

Golos naroda, 1917, 6 maja.

²⁷ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 5. Д. 58.

GATO, F. R-1905, Op. 5, D. 58.

²⁸ Голос народа. 1917. 23 июл.

Golos naroda, 1917, 23 ijulja.

²⁹ Тульская молва. 1917. 20, 30 июл.

Tul'skaja molva, 1917, 20, 30 ijulja.

³⁰ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 654. Л. 210; Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 6. Л. 65.

GATO, F. 1527, Op. 1, D. 654, L. 210; F. R-97, Op. 1, D. 6. L. 65.

общественных организаций, где большинство также составляли меньшевики и эсеры, пытался участвовать в разборе частных конфликтов³¹.

Однако к осени 1917 г. хозяйственная разруха в Тульской губернии приняла катастрофические размеры. Промышленное производство падало, усилился продовольственный кризис, росла дороговизна, жизненный уровень рабочих снижался. Производительность на тульских военных заводах упала на 35 % и более. На патронном заводе рабочие все активнее требовали прибавки к зарплате, но Петроградское правление отказалось идти на уступки. Дело было перенесено в министерство труда, и принятие решения затянулось³². Ухудшение экономического положения приводило к политизации тульских рабочих. Всё чаще среди рабочих крупных заводов раздавались требования контроля над производством и распределением продуктов, установления государственной монополии на производство предметов первой необходимости³³. Продовольственный комитет тульской думы нес на себе бремя заготовок и распределения продуктов. С каждым месяцем решать вопросы становилось все тяжелее.

В условиях общенационального экономического кризиса, политических кризисов коалиции, когда большевики умело использовали создавшееся положение в своих интересах, тульские рабочие осенью 1917 г. объявляли забастовки, выдвигая в основном экономические требования (повышение зарплаты), там, где активно поработали большевики, принимались резолюции о передаче власти Советам. 21 сентября забастовали рабочие городских предприятий, водопровода, электростанции, продовольственных складов³⁴, 24 сентября – 2 октября тульские железнодорожники приняли участие во Всероссийской железнодорожной забастовке и потребовали передачи власти Советам. Экономические требования рабочих были частично удовлетворены³⁵. Женский митинг, созванный 27 сентября по инициативе большевиков, потребовал немедленного введения рабочего контроля над производством и банками, увеличения пайка для рабочих и установления власти Советов³⁶. Пушечно-гильзовая мастерская Патронного завода выступила за введение рабочего контроля над производством, над банками и за передачу всей земли в ведение земельных комитетов, а также потребовала переизбрания заводского и цеховых комитетов. Лидеры тульских меньшевиков, эсеров и

³¹ Известия Тульского губернского ИК. 1917. 12 мая.

Izvestija Tul'skogo gubernskogo IK, 1917, 12 maja.

³² ГАТО. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1387. Л. 19.

ГАТО, Ф. Р-1012, Оп. 2, Д. 1387, Л. 19.

³³ Голос народа. 1917. 10 июн.

Golos naroda, 1917, 10 ijunja.

³⁴ Пролетарская правда. 1917. 24 сент.; Тульская молва. 1917. 22 сент.

Proletarskaja Pravda, 1917, 24 sentyabrya; Tul'skaja molva, 1917, 22 sentyabrya.

³⁵ Голос народа. 1917. 26 сент.

Golos naroda, 1917, 26 sentyabrya.

³⁶ Пролетарская правда. 1917. 3 сент.

Proletarskaja pravda, 1917, 3 sentyabrya.

большевиков действовали в рамках партийных программ и лозунгов³⁷. Популистская агитация большевиков приводила в их лагерь все больше и больше союзников, мало знакомых с их программой, но принимающих резкую критику властей. Так, например, во время забастовки городских служащих, требовавших новой прибавки к зарплате, городская управа заявила, что «удовлетворить притязания рабочих немислимо», но появившиеся большевистские агитаторы предложили «беспощадно обложить “буржуев”». Правда не сказали, каким образом и что конкретно облагать», – сетовала «Тульская молва». «После этого, – писала газета, – под бурные аплодисменты раздаются голоса, что большевик Каминский должен быть избран городским головой, что он единственный работник, чуть ли не “маг-чародей”, могущий исполнить все. Конечно, раздаются голоса неодобрения, но они все-таки стусеиваются»³⁸. Тульский Совет признал требования справедливыми, но осудил забастовку. Исполнительный комитет Совета, где большим влиянием пользовались меньшевики–оборонцы, также вынес постановление для рабочих Патронного завода о необходимости воздержаться от требований повышения расценок³⁹. А эсеровская газета писала в статье «Откуда успех у большевиков?»: «Пойдите в рабочую среду и понаблюдайте. Увидите, что большевики имеют успех не потому, что они социал-демократы, а потому, что у них крепкие лозунги, фразы. Но идущие за большевиками – не поклонники марксизма»⁴⁰.

И официальная власть на местах в лице аппарата губернского комиссара Временного правительства, и меньшевистско-эсеровские лидеры Тульского Совета пребывали в растерянности от нахлынувшей волны рабочего движения. Ставка меньшевиков-оборонцев на классовое сотрудничество в целях поддержания экономики государства в условиях войны провалилась. Губернский съезд РСДРП (о) под влиянием интернационалистов принял решение проводить более «самостоятельную классовую политику пролетариата», что свидетельствовало об изменении меньшевистского курса в области рабочей политики⁴². Однако авторитет меньшевиков в рабочей среде уже пошатнулся.

Тульские большевики, резко активизирующие свою деятельность в условиях нарастающей забастовочной борьбы, начали в сентябре кампанию за переизбрание Тульского Совета. Явочным порядком в цехах и мастерских заводов и фабрик началось переизбрание депутатов. Некоторые меньшевики и эсеры, депутаты Совета, были отозваны. В пулеметной, инструментальной, штыковой и литейной мастерских оружейного завода из

³⁷ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1 Д. 40. Л.50, 58.

ГАТО, Ф. Р-97, Оп. 1, Д. 40, Л.50, 58.

³⁸ Тульская молва. 1917. 22 сент.

Tul'skaja molva, 1917, 22 sentyabrya.

³⁹ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 15. Л. 87.

ГАТО, Ф. Р-97, Оп. 1, Д. 15, Л. 87.

⁴⁰ Земля и воля. 1917. 26 окт.

Zemlja i volja. 1917. 26 oktyabrya.

25 вновь избранных депутатов 15 были большевиками⁴¹. Мотивами поддержки большевиков были тяжёлые экономические условия жизни рабочих и недовольство внутренней и внешней политикой правительства. Об установлении власти Советов как диктатуре пролетариата речь не шла. Законной властью, по мнению подавляющей части населения Тулы, могла стать только власть, созданная Учредительным собранием.

Когда в Тулу пришла весть о провозглашении власти Советов рабочие патронного и оружейного заводов принимали резолюции не в поддержку Советской власти, а с осуждением «власти капиталистов» и за созыв Учредительного собрания (например, 750 человек пульной мастерской патронного завода, коробочная мастерская оружейного завода проголосовала за резолюцию с осуждением Временного правительства – 900 чел. «за», 8 – «против»), аналогичные резолюции были приняты на собраниях замочной, ремонтной и пушечной мастерских завода⁴². Гарнизонное заседание полковых, ротных, дружинных и командных комитетов во главе с Советом солдатских депутатов обсудил события в Петрограде. Из предложенных резолюций: эсеровской, смысл которой сводился к выжиданию дальнейших событий, и большевистской (безоговорочное признание СНК) – собрание 80 голосами против 18 приняло большевистскую резолюцию. В знак протеста президиум Совет солдатских депутатов и президиум 77 и 76 полков, состоящий из меньшевиков–оборонцев и правых эсеров, покинули собрание⁴³. Подобные резолюции приняли общие собрания 2, 9 и 10-й рот 77-го пехотного запасного полка.

Позиции тульских рабочих снова разделились после установления власти Совета в Туле 7 декабря 1917 г. Часть рабочих, которая первоначально поддержала смену правительства, осудила переход власти к Советам спустя месяц существования центральной Советской власти⁴⁴. В течение этого месяца ясно проявились основные черты политики большевиков: нежелание идти на компромиссы с другими социалистическими партиями, отказ сформировать однородное социалистическое правительство, применение жестких репрессивных мер по отношению к буржуазии и идеологическим противникам. Но, самое главное, новая власть не улучшила экономическое положение рабочих. Всё это привело к тому, что в настроениях тульских рабочих произошел очередной перелом.

Тульские рабочие в основной своей массе не делали серьёзных различий между социалистическими организациями и присоединялись то к одной, то к другой партии в зависимости от выражения ими рабочих инте-

⁴¹ Октябрь в Туле. С. 42.

Oktjabr' v Tule, S. 42.

⁴² Пролетарская правда. 1917. 19 нояб.

Proletarskaja pravda, 1917, 19 nojabrya.

⁴³ Голос народа. 1917. 11 нояб.

Golos naroda, 1917, 11 nojabrya.

⁴⁴ Земля и воля. 1917. 16 дек.

Zemlja i volja, 1917, 16 dekabrya.

ресов и в результате агитационного их давления. Причем, как правило, это «выражение» облекалось в форму митингов, выдвижения лозунгов, требования к хозяевам, но никак не в вооруженную борьбу против владельцев предприятий и правительства. Политические события в центре вообще мало волновали тульских рабочих. Г. Н. Каминский в анкете, заполненной на VI съезде РСДРП (б), на вопрос «Как отнеслись рабочие, солдаты к событиям 3–5 июля?» ответил: «Рабочие – большинство обывательски отнеслось, солдаты – обывательски»⁴⁵.

Несомненно, среди тульских рабочих наибольшей популярностью в первой половине 1917 г. пользовались меньшевики и эсеры. Их программа, с одной стороны, учитывавшая интересы прежде политически и экономически ущемлённых слоев населения, с другой – не требовавшая радикальных потрясений и призывавшая к демократическому миру и классовому сотрудничеству, отвечала настроениям основной массы населения. Идеи меньшевиков и эсеров были психологически близки служащим и рабочим – «аристократам» казённых заводов, рабочим мелкотоварных фабрик и значительной части рабочих тульских предприятий, которые были выходцами из деревни и не порвали твердые связи с ней.

Однако политические партии обретали надёжных сторонников среди рабочих тогда, когда ставили перед собой экономические и политические цели, полностью ориентированные на интересы самих пролетариев. Здесь большевики имели больше преимуществ перед меньшевиками и эсерами. Тульские меньшевистские и эсеровские лидеры, действовавшие в рамках концепции критики Временного правительства «постольку поскольку» и коалиционной политики не смогли обеспечить себе стабильную поддержку рабочих заводов. Меньшевики–оборонцы, сдерживающие активность и нарастающую враждебность тульских рабочих по отношению к местной буржуазии в течение апреля–октября 1917 г., настроили против себя рабочих. Одновременно рос авторитет большевиков, предлагавших кардинально изменить положение рабочих путём установления власти Советов, и меньшевиков–интернационалистов, призывавших решить проблемы через формирование «однородного социалистического правительства». Несмотря на растущее влияние меньшевиков–интернационалистов в Туле, Ю. О. Мартов признавал, что «массы не склонны нас поддерживать и предпочитают от оборонцев переходить прямо к антиподу – большевикам, которые проще и больше дерзают, словом по своей демократичности больше приемлемы для широких некультурных масс»⁴⁶.

Таким образом, с началом Первой мировой войны (нарастанием повседневных экономических проблем на местах, падением авторитета местных властей, неспособных их решить) был запущен механизм разрушения

⁴⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 89.

Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), F. 38, Op. 1, D. 7, L. 89.

⁴⁶ Там же.

Ibidem.

представлений о незыблемости власти. Всё более усиливающуюся роль играли местные органы самоуправления – в городах – думы и управы, в уездах – земства, так как в условиях войны решали насущные проблемы населения: снабжения продовольствием, поддержания порядка, организации повседневной хозяйственной и культурной жизни. Как только социально-экономический кризис приобрёл катастрофические размеры, существующая власть рухнула, и её полномочия естественным образом сосредоточились в руках местных органов самоуправления и общественных организаций и структур. Законной властью в государстве политически активное общество признавало только власть, созданную Учредительным собранием. Однако Временное правительство поставило себя в такие условия, при которых не могло стабильно функционировать, а политически активные деятели местного самоуправления – меньшевики и эсеры – не смогли создать властные структуры, могущие стабилизировать обстановку. Новый этап в смене власти был неизбежен.

Список литературы

1. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997.
2. Булдаков В. П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М.: РОССПЭН, 2012.
3. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001.
4. Ильюхов А. А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны (1917–1921 гг.). М.: РОССПЭН, 2007.
5. Журавлёв В. В. Революция как способ реализации личного интереса: К постановке проблемы // Революция и человек: Социально-психологический аспект. М.: Изд-во ИРИ РАН, 1996.

THE AUTHORITY AND THE SOCIETY IN PROVINCE IN WORLD WAR I (BASED ON THE TULA REGION MATERIALS)

E. V. Simonova

The Tula State Pedagogical University named after Leo Tolstoy, The Dept of History and Archaeology, *Tula, Russia*

The article deals with the interrelations between the municipal public authorities and acting local government administration, and with the ideas and views about the power expressed by town assemblies (town дума) and municipalities (управа) as well as by the members of local socialist organizations and Tula workers who one way or another acted on behalf of the local authorities in the conditions of World War I and the revolution of 1917.

The documents of management and records keeping of the local authorities, statistical data of the State Archives of the Tula Region, local press, memoirs of the contemporaries provided the background for the present article.

The author substantiates the thought that during the war the role of local authorities gained strength. However the Russian Provisional Government and the politically active members of local authorities (the Mensheviks and the Socialist Revolutionary Party members) couldn't create government agencies able to stabilize the situation. The new stage in changing the power was unavoidable.

Keywords: *World War I society Tula region socialistic organizations local self-government.*

Об авторе:

СИМОНОВА Елена Викторовна – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, (300026, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 125), e-mail: Simonova@yandex.ru

About the author:

SIMONOVA Elena Viktorovna – The Doctor of History, The Professor, The Dept of History and Archaeology, The Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy, (300026, Russia, Tula, Lenin Avenue, 125), e-mail: Simonova@yandex.ru

References

- Buldakov V. P., *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya*, M., ROSSPEN, 1997.
- Buldakov V. P., *Utopiya, agressiya, vlast'. Psikhosotsial'naya dinamika postrevolyutsionnogo vremeni. Rossiya, 1920-1930 gg.*, M., ROSSPEN, 2012.
- Narskii I. V., *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala 1917–1922 gg.*, M., ROSSPEN, 2001.
- Il'yukhov A. A., *Zhizn' v epokhu peremen: material'noe polozhenie gorodskikh zhitelei v gody revolyutsii i grazhdanskoi voiny (1917–1921 gg.)*, M., ROSSPEN, 2007.
- Zhuravlev V. V., *Revolyutsiya kak sposob realizatsii lichnogo interesa: K postanovke problemy, Revolyutsiya i chelovek: Sotsial'no-psikhologicheskii aspekt*, M., 1996.

Статья поступла в редакцию 10.10.2014 г.